

Новички, завершившие регистрацию, стояли группами в коридоре, знакомясь друг с другом. Тан Сю в одиночестве прошёл через толпу к лифту и нажал кнопку вызова. Лифт был на первом этаже и только начинал подниматься. Он опустил глаза, чтобы просмотреть свой контракт, и через десять секунд раздался звук «динг», и двери лифта открылись.

В лифте стоял мужчина, высокий и статный, с выразительными чертами лица и лёгкой улыбкой на губах. Он разговаривал по телефону. Тан Сю на первый взгляд показалось, что лицо ему знакомо, но он не мог вспомнить, где видел этого человека.

— Да, мне кажется, финал неплох. Несмотря на некоторую несоразмерность, он выделяется среди других сценариев этого года.

— Именно. Будем мучить зрителей, посмотрим, чей фильм первым провалится в прокате.

Тан Сю невольно улыбнулся, придержал дверь лифта и взглядом спросил, можно ли войти. Мужчина, увидев его, на мгновение замер, затем кивнул и продолжил разговор.

— В общем, так не пойдёт. Если не будет удовлетворительных изменений, кастинг будет сложно провести.

Мужчина тихо добавил ещё несколько слов и повесил трубку, затем посмотрел на Тан Сю. Льняная рубашка резко контрастировала с роскошным и модным стилем офисного здания, но идеально подходила к его характеру. Он взглянул на панель этажей — четырнадцатый, этаж новичков.

Лифт быстро доехал до нужного этажа, и мужчина, прежде чем Тан Сю вышел, сказал:

— Спасибо.

Голос был приятным и уверенным, но первая же фраза этого человека выдала его язвительный характер. Тан Сю повернулся и улыбнулся.

— Не за что.

Двери лифта медленно закрылись, прервав взгляд мужчины, который не успел отвести глаза.

Ли Цзыпин сидел в первой конференц-зале справа от лифта. Тан Сю улыбнулся ему через стеклянную стену и вошёл.

— Контракт я подписал и принёс. Благодарю вас.

Ли Цзыпин взял контракт и махнул рукой.

— Зови меня просто Цзыпин. Честно говоря, я тоже новичок, и у меня ограниченные ресурсы. Мне просто любопытно: у вас отличная внешность и харизма, да ещё и рекомендации от важных людей. Почему вы выбрали меня своим агентом?

Тан Сю покачал головой.

— Вчера я уже говорил, что вхожу в эту индустрию из интереса к людям, а не ради славы.

— Вы не хотите стать знаменитым? — Ли Цзыпин широко раскрыл глаза.

Тан Сю снова покачал головой.

— Не то чтобы не хочу. Я могу принять как славу, так и её отсутствие, потому что это не самое важное для меня.

Ли Цзыпин задумался, вспоминая вчерашнее собеседование. Он думал, что Тан Сю просто играл роль, но сегодня тот говорил то же самое. Неужели он действительно пришёл сюда просто ради зрелищ?

Такой красивый парень, но без амбиций? Это конец, первый же артист, с которым я работаю, оказался таким безынициативным. Моя карьера под угрозой.

— Цзыпин? — Тан Сю тихо позвал задумавшегося агента, в его чёрных глазах читался вопрос.
— Что случилось?

— А, ничего, ничего, — Ли Цзыпин очнулся и достал папку с проектами из папки рядом. — Это проекты, которые я только что взял в отделе кинопланирования. Все они будут сниматься во второй половине года. Просмотри их и выбери несколько простых ролей, чтобы подать заявку через внутренний процесс отбора компании. В этом году сценарии очень хорошие, хотя я не ожидаю, что ты сразу получишь роль, но можно попытаться начать с успеха.

Тан Сю кивнул и начал просматривать проекты. Половина из них были молодёжными драмами о школе, что, видимо, было современным трендом. Тан Сю листал страницы, и вдруг его палец наткнулся на тонкий лист бумаги. Он вытащил его и увидел три крупных иероглифа: «Плаха для лис».

— «Плаха для лис»?

Ли Цзыпин кивнул.

— Это фильм, который режиссирует Цзян Цяо, но, как я слышал, он всё ещё работает над сценарием, прорабатывая каждую сцену.

Тан Сю вдруг вспомнил человека из лифта. Теперь он понял, почему тот показался знакомым. Его видели по телевизору — это был Цзян Цяо, один из ведущих режиссёров страны, молодой и талантливый, чьи фильмы всегда получали признание. Несколько лет назад уже предрекали, что он исчерпает себя, но его работы становились только глубже и масштабнее.

Взгляд Тан Сю опустился на подпись внизу страницы.

Главный инвестор и режиссёр: Цзян Цяо

— Он сам инвестирует?

Ли Цзыпин кивнул.

— Да, «Плаха для лис» — это совместный проект Цзян Цяо и нашей компании. Он основной инвестор, мы вкладываем часть средств, и в результате роли распределяются среди наших артистов. Однако проект застрял на стадии разработки, и Цзян Цяо каждый день засиживается в своём временном офисе в компании допоздна. Такой известный человек, но всё делает сам. Не зря он лидер в индустрии.

— Понятно, — Тан Сю кивнул и загнул уголок страницы.

...

Ли Цыпин провёл Тан Сю по компании, и они случайно оказались в ресторане на шестом этаже. Сейчас было не время обеда, и ресторан был почти пуст. Тан Сю осмотрелся и уже собирался уходить, как вдруг увидел, что лифт открылся, и из него вышли двое мужчин.

Они оба были высокими и выглядели немного похоже, оба с холодными выражениями лиц. Увидев Ли Цыпина, один из них лениво помахал рукой, а другой просто сказал:

— Цыпин-гэ.

— Эй, как это вы оба здесь?

Тот, кто помахал, посмотрел на своего спутника и усмехнулся:

— Мы оба пришли к Цзян Цяо, случайно встретились и решили поговорить.

Другой скривился, но ничего не сказал.

Первый взглянул на Тан Сю.

— А это кто?

Ли Цыпин поспешно представил:

— Это Тан Сю, новый артист.

— А, понятно. Я Сун Мянью, а этот немой — Лу Канцзин. Вы нас знаете?

Тан Сю улыбнулся, хотя на самом деле он их не знал.

Лу Канцзин бросил на Сун Мянью злой взгляд и раздражённо сказал:

— О чём вообще речь? Если это просто пустая болтовня, у меня есть дела.

Сун Мянью фыркнул.

— Пошли, занятой человек, найдём тихое местечко и поговорим.

Они медленно направились в дальний угол ресторана, где находилась чайная. Ли Цыпин потянул Тан Сю за рукав.

— Это два самых популярных актёра компании, последние пару лет их активно продвигают. Ты же спрашивал про «Плаху для лис»? Говорят, главную мужскую роль отдадут одному из них. Они уже несколько лет соревнуются в похожих ролях, и конкуренция между ними жёсткая.

— Правда?

— Ты почувствовал напряжение между ними? — Ли Цыпин подмигнул.

Тан Сю усмехнулся.

— Напряжения не почувствовал, но заметил, что Лу Канцзин явно раздражён Сун Мянью.

Как будто в подтверждение его слов, Сун Мянью вдалеке начал подгонять Лу Канцзина, который шёл медленно, не вступая в спор, но его взгляд был настолько выразительным, что его было видно даже издали.

Тан Сю снова улыбнулся.

— Забавно.

Получив корпоративную кредитную карту и сим-карту, а также расписание тренировок, Тан Сю вернулся домой к вечеру. Он сварил себе замороженные пельмени и, пока ел, искал в телефоне информацию о двух актёрах, с которыми столкнулся сегодня.

Сун Мянью и Лу Канцзин дебютировали одновременно, их первые роли были похожи — холодные и умные красавцы. После этого они почти в одно и то же время выпускали похожие проекты, и казалось, что они неразлучны, становясь друг для друга всё большей проблемой.

Тан Сю подписался на их аккаунты в Weibo — у каждого было по два миллиона подписчиков, и сложно было сказать, кто популярнее. Судя по сегодняшнему впечатлению, Сун Мянью был более дерзким, а Лу Канцзин — немного замкнутым.

Хотя, возможно, он просто не хотел общаться с Сун Мянью.

После ужина Тан Сю пил вино и читал учебник по актёрскому мастерству, и незаметно часы на стене показали одиннадцать вечера. Он пошёл в душ и собрался спать. Однако, когда он вышел из ванной в халате, расслабленный и слегка подвыпивший, его чёрные глаза вдруг вспыхнули от удивления. Тан Сю быстро подошёл к кровати, где Стяг сбора душ слегка качнулся, а затем снова замер.

Он молчал тысячи лет и давно не подавал признаков жизни.

Тан Сю словно наполнился энергией, его глаза сияли. Он осторожно снял Стяг сбора душ и внимательно осмотрел его. Этот Стяг, как и он сам, был привередливым. Если душа уже была собрана, он больше не реагировал на неё. Но когда рядом появлялась новая душа, и Тан Сю улавливал её энергию, Стяг давал подсказку.

[Авторские примечания отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16171/1449652>